

ШЕСТОПАЛОВА Анна Владимировна — руководитель аналитических проектов Ассоциации независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества» (107078, Россия, г. Москва, Докучаев пер., 4; shestopalova@centero.ru)

БРИКС В МИРОВОЙ ВАЛЮТНОЙ СИСТЕМЕ

Аннотация. В статье анализируются основные финансово-экономические показатели стран БРИКС в сравнении со странами – мировыми лидерами. Выявляется несоответствие масштаба совместной экономики БРИКС с ролью, которая отводится странам в крупнейших международных финансовых организациях, в первую очередь в Международном валютном фонде. Автор рассматривает текущее состояние регионального финансового пространства БРИКС и предпринимаемые шаги по его развитию. Предлагаются дополнительные механизмы финансовой кооперации по аналогии с применяемыми МВФ и международной платежной системой CLS.

Ключевые слова: БРИКС, финансовое пространство, финансовая кооперация, МВФ, формула расчета квот МВФ, специальные права заимствования, Новый банк развития БРИКС, пул условных валютных резервов, Continuous Linked Settlement

В последние годы мировая экономика ярко демонстрирует накопление неразрешенных дисбалансов. После финансового кризиса 2008–2009 гг. многие эксперты прогнозировали его «вторую волну», предлагая самые разные сценарии развития. Однако то, что мы имеем сейчас, — стагнация экономического роста развитых стран, вопросы ликвидности, ставшие актуальной повесткой почти всех крупных экономических форумов, крайне негативное влияние политического напряжения на экономику, — возможно, и есть та самая «вторая волна». Объективная оценка наблюдаемых тенденций в мировой экономике и финансовой сфере доказывает необходимость дополнения действий международных экономических регуляторов, таких как Международный валютный фонд (МВФ), Банк международных расчетов и Базельский комитет, новыми институтами антикризисного менеджмента в мировом масштабе. В качестве одного из таких центров аккумуляции совместных усилий можно рассматривать БРИКС.

Начатое в 2006 г. сближение политических взаимосвязей Бразилии, России, Индии и Китая нашло четкое выражение в организации ежегодных саммитов, ставших постоянными с 2009 г. В 2010 г. в объединение вошла Южно-Африканская Республика, и уже в 2011 г. 3-й саммит БРИКС проводился в новом, расширенном составе¹. И хотя повестки совместных встреч охватывают самый широкий спектр международных вопросов, одним из ключевых аспектов была и остается задача совершенствования мировой финансовой архитектуры. Именно на необходимости реформы международных финансовых институтов в связи с изменением мировой экономики акцентировано внимание Совместного заявления лидеров стран БРИК, принятого по итогам 1-го саммита объединения в 2009 г.² При этом под реформированием подразумевается переход к более справедливому распределению ролей между всеми участниками мировой экономики. Прямым выражением такого перехода стало бы новое, более сбалансированное распределение полномочий государств — членов МВФ — крупнейшей международной финансовой организации, включающей в свой состав 188 стран.

БРИКС в МВФ

Ключевым дисбалансом, к которому апеллируют страны БРИКС, является несоответствие размера их участия в МВФ и вклада, который вносят их нацио-

¹ История БРИКС. Национальный Комитет по исследованию БРИКС, Россия. Доступ: <http://www.nkibrics.ru/pages/history-brics>

² Совместное заявление лидеров стран БРИК. 16.06.2009. Доступ: <http://kremlin.ru/supplement/209>

нальные экономики в мировое производство. До 2016 г. на страны БРИКС приходилось только 10% квот. После затянутой американским конгрессом процедуры ратификации итогов 14-го общего пересмотра квот, в начале 2016 г. доля стран БРИКС в МВФ увеличилась до 14,7%. При этом экономики БРИКС по итогу 2015 г. совместно генерировали около 30% мирового ВВП по паритету покупательной способности (см. табл. 1). Для сравнения: ВВП (ППП) США составил 15,8% мирового объема, тогда как доля США в МВФ составляет 16,7%, что предоставляет Америке исключительное право вето, поскольку большинство решений МВФ для их принятия требует 85% голосов.

Таблица 1

Доля стран и объединений в мировом ВВП по паритету покупательной способности в 2015 г.

Страна	Доля в мировом ВВП (ППП), %	Место в рейтинге стран по их доле в мировом ВВП
Китай	17,08	1
ЕС	16,92	
США	15,81	2
Индия	7,02	3
Россия	3,28	6
Бразилия	2,81	8
ЮАР	0,64	31
БРИКС	30,82	

Источник: International Monetary Fund (IMF). GDP Share of World Total (PPP). – *Economy Watch*. URL: http://www.economywatch.com/economic-statistics/economic-indicators/GDP_Share_of_World_Total_PPP/

Помимо учета вклада стран в мировое производство, формула расчета квот МВФ включает и другие параметры национальных экономик. В общем виде формула расчета квот представляет собой средневзвешенное значение ВВП (с весом 50%), открытости экономики (30%), экономической изменчивости (15%) и международных резервов (5%)¹. Как следует из отчета Всемирной торговой организации, в 2015 г. совокупная доля экспорта стран БРИКС составила 24% мирового объема, импорта – 19%². При этом соответствующие показатели США составили 12% и 17%, Европейского союза – 15% и 14% соответственно (см. табл. 2).

Что касается показателя международных резервов, их значение заключается в их ключевых функциях – поддержке ликвидности валютного рынка и сглаживании шоков платежного баланса. Категория международных резервов включает в себя монетарное золото, иностранную валюту, счета в СПЗ (специальные права заимствования), резервные позиции в МВФ и прочие государственные иностранные активы, находящиеся в распоряжении монетарных властей. Таким образом, в условиях нестабильного доступа к мировым рынкам капитала международные резервы становятся своего рода страховкой от внешних рисков.

Оптимальное соотношение объема международных резервов и масштабов национальной экономики для каждой страны будет зависеть от выбранной валютной политики и уровня развития экономики. Так, для развивающихся стран с плавающим валютным курсом объем международных резервов может составлять от 10%

¹ Квоты в МВФ. Информационная справка МВФ на январь 2016 г. Доступ: <http://www.imf.org/external/np/exr/facts/rus/quotasr.pdf>

² World Trade Statistical Review. 2016. – *World Trade Organization*. URL: https://www.wto.org/english/res_e/statis_e/wts2016_e/wts2016_e.pdf

Таблица 2

Основные экспортеры и импортеры по итогам 2015 г.

Место в рейтинге экспортеров	Страна-экспортер	Экспорт, млрд долл. США	Доля в мировом экспорте, %	Место в рейтинге импортеров	Страна-импортер	Импорт, млрд долл. США	Доля в мировом импорте, %
1	Китай	2 275	17,4	1	США	2 308	17,3
2	ЕС (28)	1 985	15,2	2	ЕС (28)	1 914	14,4
3	США	1 505	11,5	3	Китай	1 682	12,6
10	Россия	340	2,6	9	Индия	392	2,9
13	Индия	267	2,0	17	Россия	194	1,5
18	Бразилия	191	1,5	18	Бразилия	179	1,3
24	ЮАР	82	0,6	23	ЮАР	105	0,8
	БРИКС	3 155	24,1		БРИКС	2 552	19,1

Источник: Статистический обзор ВТО.

до 30% ВВП¹. По абсолютному значению международных резервов безусловным лидером является, конечно Китай, резервы которого на январь 2016 г. составили 3,4 трлн долл. На 2-м месте Япония – 1,2 трлн долл. По данным ЦБ РФ, абсолютные показатели резервов США, России, Бразилии и Индии примерно равны (см. табл. 3). При этом отношение объемов резервов к масштабам экономики формирует совершенно другой рейтинг. Чрезвычайно высокое значение отношения резервов к ВВП, более 80%, имеют Гонконг (116%), Саудовская Аравия (96%), Швейцария (91%), Сингапур (86%), Тайвань (84%). При этом относительные показатели стран БРИКС не отличаются большим разбросом и практически укладываются в коридор от 10 до 30%. Относительное значение международных резервов США составляет всего лишь 2,2%.

Таблица 3

Международные резервы некоторых стран по состоянию на 1 января 2016 г.

Страна	Международные резервы	
	млн долл.	% ВВП
США	386 644	2,2
Япония	1 233 210	29,9
Китай	3 406 420	31,0
Россия	368 399	27,6
Бразилия	356 464	20,1
Индия	352 255	16,8
ЮАР	45 787	14,6
БРИКС	4 529 325	

Источник: Структура международных резервов отдельных стран по состоянию на 1 января 2016 г. – ЦБ РФ. Доступ: http://www.cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/res_str.htm; Соотношение международных резервов по странам на 1 января 2016 г. – ЦБ РФ. Доступ: http://cbr.ru/statistics/print.aspx?file=credit_statistics/res_ratio.htm&pid=svs&sid=itm_21214

¹ Леонтьева Е., Трунин П. Достаточно ли у России золотовалютных резервов. – Портал Banki.ru. Доступ: <http://www.banki.ru/news/daytheme/?id=7826272>

Все изложенное выше подтверждает логику и обоснованность требования БРИКС пересмотреть распределение полномочий участников МВФ как в системе управления фондов, так и в распределении квот (или через изменение формулы расчета, или через их перераспределение). Важность вопроса о квотах определяется не только использованием их в голосованиях по решениям МВФ, но и другими функциями. Так, квоты определяют размер взносов, направляемых странами-участницами в Фонд. Кроме того, выраженные в специальных правах заимствования квоты определяют доступ к возможному финансированию со стороны МВФ и его размер. СПЗ, в свою очередь, затрагивают еще один крайне важный аспект мировой валютной системы и политики МВФ. Так, СПЗ являются условной расчетной единицей, не имеющей наличной формы и существующей только в виде записей на банковских счетах членов МВФ. Курс СПЗ определяется на основании долларовой стоимости корзины 5 валют: доллара США, евро, японской йены, английского фунта и с 2016 г. – китайского юаня. Вхождение юаня в корзину валют стало знаковым событием для всей мировой финансовой системы. По сути это означало признание МВФ той роли, которую Китай стал играть, добившись высокого уровня развития экономики, обеспечивающей ему 1-е место в числе мировых экспортеров, а также достижений виртуозной валютной политики, благодаря которой юань, имеющий ряд серьезных ограничений, стал широко и «свободно используемой»¹ валютой. СПЗ на сегодняшний день можно признать самой устойчивой расчетной единицей, а процентные ставки по СПЗ – безрисковыми. При покупке валют других государств в рамках резервного транша или иных покупках через СПЗ МВФ позволяет участникам таких операций максимально сохранять стоимость активов. Такая исключительная привлекательность СПЗ распространяет кумулятивный эффект и на валюты корзины.

Валютно-финансовое пространство БРИКС: состояние и возможности

Помимо продвижения инициатив, направленных на реформирование мировой финансовой системы во главе с МВФ, страны БРИКС признают необходимость развития собственного валютно-финансового пространства и предпринимают последовательные шаги в данном направлении. Важнейшими из них стало создание в 2015 г. Нового банка развития БРИКС (НБР) и пула условных валютных резервов. Объем оплаченного капитала НБР рассчитывался из равных взносов каждой из стран «пятерки» и определялся в размере 10 млрд долл. с возможностью максимального увеличения до 100 млрд долл.² Общий объем пула также установлен в размере 100 млрд долл., при этом центральные банки стран – участниц БРИКС резервируют разные суммы средств: Китай – 41 млрд долл., Бразилия, Индия, Россия – по 18 млрд долл., ЮАР – 5 млрд долл.³

Несмотря на то что главной целью создания НБР является мобилизация ресурсов для поддержки совместных проектов в области инфраструктуры и устойчивого развития, появление такого крупного регионального банка благотворно сказывается и на уровне ликвидности и доступности капитала. Потребность БРИКС в новых финансовых институтах обусловлена требованием поддержания ликвидности, связанной в первую очередь с обеспечением платежеспособ-

¹ МВФ включает китайский юань в корзину специальных прав заимствования. 30.09.2016. – *Международный валютный фонд*. Доступ: <https://www.imf.org/ru/News/Articles/2016/09/29/AM16-NA093016IMF-Adds-Chinese-Renminbi-to-Special-Drawing-Rights-Basket>

² Камнева К. Новый банк развития БРИКС поддержит инфраструктурные проекты. – *Российская бизнес-газета*. 2015. № 1006(27). Доступ: <https://rg.ru/2015/07/14/noviy-bank.html>

³ О подписании центральными банками стран БРИКС Операционного соглашения в рамках Пула условных валютных резервов. 7 июля 2015 г. – *ЦБ РФ*. Доступ: http://www.cbr.ru/press/pr.aspx?file=07072015_162910if2015-07-07t16_10_14.htm

ности по краткосрочным внешним обязательствам, а также обеспечением расчетов за импортируемые товары и услуги. Кроме того, открытые экономики стран сталкиваются с серьезными рисками ликвидности на внутренних рынках. Для России и Бразилии эти риски вызваны завышенными инфляционными ожиданиями, для Индии – высокой долговой нагрузкой, для Китая – инвестиционным «перегревом» на пиках экономического роста [Хмелевская 2016]. Эти дисбалансы дополняются спекулятивной составляющей валютных рынков, которая также ослабляет ликвидность и возможность нивелирования волатильности обменных курсов. Аккумуляция финансовых резервов в формате региональных банков и других финансовых институтов позволяет оперативно компенсировать возникающий недостаток ликвидности и сгладить «шоковое» влияние резкого изменения конъюнктуры глобальных финансовых рынков.

В обозначенном направлении финансовой кооперации стран БРИКС одна из ключевых ролей приходится на центральные банки, и в первую очередь на экономического гиганта объединения – Китай. По итогам 2016 г. банковский сектор Китая стал крупнейшим в мире по объему активов – он аккумулирует в себе 33 трлн долл. Для сравнения: активы банковской системы США составляют 16 трлн долл. При этом в рейтинге крупнейших банков мира китайские банки также превосходят американские. В опубликованном летом 2016 г. рейтинге журнала *The Banker* 1-ю и 2-ю позицию занимают китайские *ICBC* и *China Construction Bank*. 3-е место занял американский *JP Morgan Chase*, 4-е и 5-е места – снова у китайских *Bank of China* и *Agricultural Bank of China*. С 6-го по 8-е место – американские *Bank of America*, *Citigroup* и *Wells Fargo*. Единственный европейский банк в первой десятке, британский *HSBC*, занял 9-е место, а японский *Mitsubishi UFJ* замыкает топ-10¹. Говоря о российских банках, можно отметить, что крупнейший из них, Сбербанк, занял 51-е место; ВТБ – 76-е; Газпромбанк – 179-е.

Доминирующую роль китайского банковского сектора в мире подтверждает и сравнительная статистика агрегата M2, включающего как высоколиквидные наличные деньги, так и менее ликвидные вклады до востребования и срочные вклады, чеки, остатки на расчетных счетах организаций и пр. Как следует из сравнения, объем юаневой денежной массы M2 почти в 2 раза превышает аналогичное значение для доллара (см. табл. 4).

Таблица 4

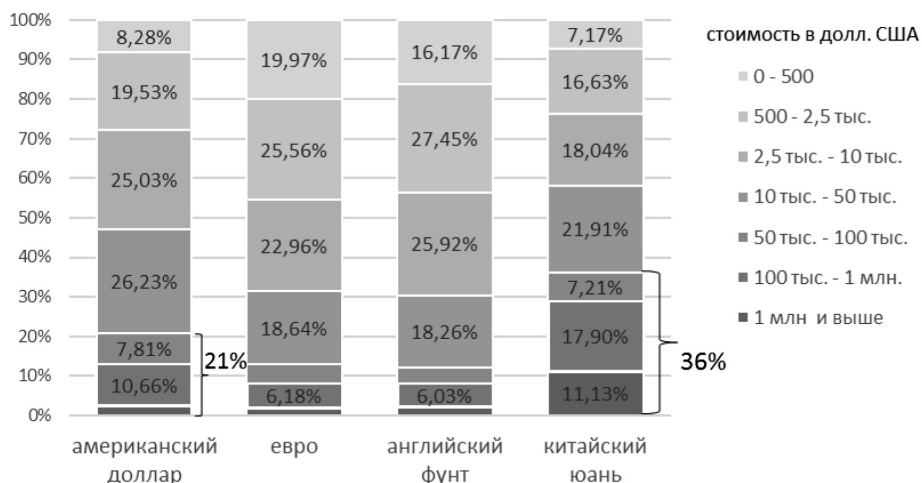
Сопоставление агрегата M2 по странам

Страна	M2, млрд долл. США	Место в рейтинге
Китай	22 890	1
США	13 170	2
ЕС	12 490	3
Япония	9 156	4
Индия	1 728	10
Бразилия	929	18
Россия	927	19
ЮАР	173	76

Источник: *Central Intelligence Agency*. URL: <https://www.cia.gov/index.html>

¹ Хвостик Е. *The Banker* опубликовал рейтинг крупнейших банков. – *Коммерсант.Ру*. 29.06.2016. Доступ: <http://kommersant.ru/doc/3025305>

Кроме того, анализ использования валют для платежей различной стоимости показывает существенный перевес китайского юаня. 36% всех расчетов в юанях приходится на платежи стоимостью от 50 тыс. долл. и выше; из них 11,13% – на платежи стоимостью выше 1 млн долл. (см. рис. 1)¹. Для расчетов в американских долларах соответствующие показатели составят: 21% приходится на платежи стоимостью от 50 тыс. долл. и выше и только 2,5% – на платежи стоимостью выше 1 млн долл. Расчеты в евро или в английских фунтах производятся в основном по платежам стоимостью ниже 50 тыс. долл. Доля платежей высокой стоимости для евро и фунта составляет 13% и 12% соответственно.

Источник: SWIFT

Рисунок 1. Сопоставление валют по стоимости платежей

Из всего сказанного выше следует объективно признать, что китайский юань – самая распространенная и самая используемая валюта в мире. Юань приобрел мировое значение и не просто интегрировался в глобальную систему, но во многом уже определяет ее дальнейшее развитие. В рамках финансового анализа присутствие такого гиганта в БРИКС может напоминать Гулливера в стране лилипутов. Однако всегда необходимо помнить, что объединение «пятерки» зиждется на более глубоких связях, нежели близость количественных показателей. Кроме того, в одном из показателей денежно-кредитной политики Китай все же уступает своим партнерам по БРИКС. Речь идет о ключевых ставках центральных банков.

Последнее изменение ключевой ставки Китай проводил в октябре 2015 г. Снижение ставки ЦБ по годовым кредитам до 4,35% было направлено на поддержку финансового сектора после летнего обвала фондового рынка². Для сравнения: ключевая ставка Бразилии составляет 12,25%, России – 9,75%, ЮАР – 7%, Индии 6,25%³. Снижение Китаем ключевой ставки можно рассматривать как вынужденный шаг изменения традиционной денежно-кредитной политики

¹ Worldwide Currency Usage and Trends. Information paper prepared by SWIFT in collaboration with City of London and Paris EUROPLACE. December 2015.

² ЦБ Китая снизил основные процентные ставки. – Портал «Вести Экономика». 23.10.2015. Доступ: <http://www.vestifinance.ru/articles/63648>

³ Ключевые ставки центральных банков. – МФД ИнфоЦентр. Доступ: <https://mfd.ru/calendar/rates/>

под действием уникальной китайской либерализации финансового сектора. С другой стороны, высокие ключевые ставки партнеров Китая по БРИКС определяют высокую стоимость капитала, а значит и более высокую доходность на вложенные инвестиции. Таким образом, страны БРИКС выступают друг для друга интересными инвестиционными партнерами.

Сохранение ключевых ставок на достаточно высоком уровне (даже с учетом обозначенного снижения в Китае) свидетельствует о близости взглядов партнеров по БРИКС на денежно-кредитную политику, которая поддерживает ключевые ставки выше уровня инфляции. Так, по данным Всемирного банка, в 2015 г. инфляция в Китае составила 1,4%, Бразилии – 9,03%, Индии – 5,87%, ЮАР – 4,59¹. Для России инфляция в 2016 г. по данным Росстата составила 5,39%². Для сравнения: США хоть и поддерживают ключевую ставку выше инфляции, но коридор маневрирования при этом значительно сужен: инфляция в Америке в 2015 г. составила 0,12%, в то время как ключевая ставка – чуть ниже 1%. Европейский центральный банк держит ключевую ставку близкой к нулю, а по некоторым активам – и равной 0%; ключевая ставка в Японии ушла в отрицательную зону. В таких условиях сильно ограничено применение традиционных мер денежно-кредитной политики, что вынуждает страны прибегать к нетрадиционным мерам, таким как количественное и кредитное смягчение. В то же время страны БРИКС, оставаясь в обозначенном коридоре ключевых ставок, сохраняют свое финансовое пространство более сбалансированным и устойчивым.

Широкие возможности, открывающиеся перед странами БРИКС с созданием совместных финансовых институтов, способны существенно усилить кооперацию и в других направлениях: торговых, инфраструктурных, производственных и пр. Главный вопрос, который неизбежно встает при подобной интеграции между странами: в какой валюте будут осуществляться финансовые потоки. Несмотря на широкое распространение юаня, большая часть торговли между Китаем и Россией на сегодняшний день осуществляется по-прежнему в долларах (см. рис. 2).

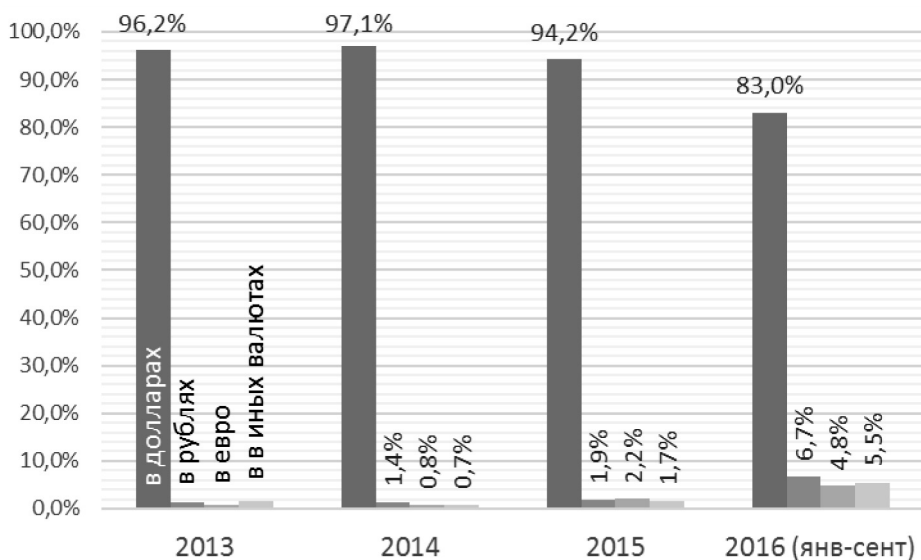
Аналогично выглядит и валютная структура расчетов между Россией и ее партнерами по БРИКС. При этом отмеченный ранее масштаб китайской финансовой системы заставляет задуматься о развитии внутри партнерства финансовых механизмов, позволяющих снизить долларовое присутствие на пространстве БРИКС.

Одним из вариантов могла бы стать эмиссия НБР платежного средства, рассчитанного по паритетной стоимости корзины валют стран БРИКС. Это стало бы своего рода аналогом СПЗ. В истории есть много примеров использования замкнутой валюты для безналичных расчетов, одним из них является введение в 1963 г. «переводного рубля» на финансовом пространстве Совета экономической взаимопомощи. «Переводной рубль» существовал только в виде записей на счетах стран СЭВ и не имел материальной формы в виде банкнот или билетов. При этом он обращался только среди стран – участниц СЭВ, без конвертации в валюты капиталистических стран или обмена на золото [Ярыгина 2012]. Стоит отметить, что прекращение использования «переводного рубля» было связано в основном не с техническими сложностями системы, а с отсутствием политической воли стран СЭВ сохранить валютную базу интеграционного процесса.

Пока что НБР планирует только выпуск облигаций в национальных валютах.

¹ Inflation, consumer prices. – *The World Bank*. URL: <http://data.worldbank.org/indicator/FP.CPI.TOTL.ZG?view=chart>

² Федеральная служба государственной статистики. Доступ: http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_main/rosstat/ru/statistics/tariffs/#

Источник: Банк России.

Рисунок 2. Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам между Россией и Китаем (в % к итогу).

Так, в 2016 г. НБР выпустил долговые бумаги на сумму 3 млрд юаней. В 2017 г., по словам президента организации Кундапура Вamana Каматха, планируется разместить еще 7 млрд юаней. Также готовится выпуск в индийских рупиях и рублях¹. Однако использование национальной валюты одной страны для внешних платежей всегда сопряжен с вопросом национального суверенитета страны-партнера.

Другим вариантом еще одного механизма финансовой кооперации могло бы стать создание расчетного центра и платежной системы БРИКС по аналогии с CLS. CLS, или *Continuous Linked Settlement*, представляет собой одну из крупнейших международных платежных систем, используемых для сделок с иностранной валютой. На сегодняшний день CLS насчитывает 64 прямых и более 20 000 непрямых участников. В 2015 г. средняя ежедневная сумма расчетов, осуществляемых CLS, составляла 4,8 трлн долл. Такая популярность CLS обусловлена тем, что в ней снимается одна из главных проблем сделок с иностранной валютой – асинхронность. Поскольку в ходе стандартной сделки с иностранной валютой обмен происходит не синхронно, один из участников подвержен расчетному риску. С учетом объема операций даже краткосрочная асинхронность может генерировать риск, сравнимый с капиталом участника [Ушаков 2016]. Применяемый CLS механизм PVP (платеж против платежа) снимает расчетный риск с участников сделки, осуществляя одновременный перевод средств между счетами участников. При этом переводятся только чистые позиции участников в виде сальдо взаимозачетов, что придает CLS функции клирингового центра. Кроме того, устраняются риск ликвидности в случае, если задержка платежа вызывает недостаток капитала, кредитный риск, возникающий в случае если бы контрагент вообще не выполнил обязательство, а также системный риск, если проблемы одной сделки могут вызвать цепную реакцию в глобальном масштабе. На первый

¹ Интервью главы банка БРИКС Кундапура Вamana Каматха. – RT. 19.01.2017. Доступ: <https://russian.rt.com/business/article/351675-briks-rossiya-investicii-2017>

взгляд кажется, что подобные функции мог бы выполнять НБР или достаточно крупный национальный банк. Однако осуществление операций через банк все время было бы связано с риском его банкротства.

Актуальность создания платежной системы на пространстве БРИКС обусловлена тем, что валюты БРИКС, за исключением южноафриканского ранда, не входят в перечень валют, с которыми оперирует *CLS*. Это кажется крайне странным, учитывая, что юань вошел даже в корзину СПЗ. Однако *CLS* применяет несколько другие требования, нежели МВФ, хотя они также касаются свободы конвертируемости валюты и уровня ее распространения в мире. Помимо 4 валют корзины СПЗ, доллара, евро, английского фунта и японской йены, *CLS* принимает к расчету швейцарский франк, канадский, австралийский, сингапурский, гонконгский, новозеландский доллары, датскую, норвежскую, шведскую крону, корейскую вону, южноафриканский ранд, израильский шекель, мексиканский песо и венгерский форинт. Если сравнивать этот список с данными по объему денежной массы, выбор именно этих валют выглядит не совсем логичным.

Преимуществом включения валюты в список *CLS* является то, что граждане и национальные предприятия могут производить международные расчеты в своей валюте, минуя перерасчет в доллары. Создание подобного расчетного центра на пространстве БРИКС смогло бы существенно снизить трансакционные издержки международных расчетов, не затрагивая при этом вопрос национального суверенитета.

Пока что на пространстве БРИКС создаются только национальные расчетные центры. Так, в 2017 г. планируется открыть первый юаневый расчетный центр в России. Китайский *ICBC* станет первым китайским банком, представленным в России и осуществляющим операции с российскими облигациями федерального займа, выпущенными в юанях¹.

Выводы

На сегодняшний день БРИКС является уникальным в своем роде объединением. В состав БРИКС входят крупнейшие мировые и региональные экономики: вместе с экономическим гигантом – Китаем Индия, Россия и Бразилия входят в топ-10 мирового рейтинга стран по объему ВВП; ЮАР, в свою очередь, представляет одну из крупнейших экономик Африканского региона. Генерируя около 1/3 мирового ВВП (по ППС), страны БРИКС являются крупнейшими участниками международной торговли. При этом, несмотря на имеющиеся различия, в финансовой политике стран много общего. Именно эта общность взглядов наделяет объединение высоким потенциалом успешного формирования единого финансового пространства. Определенные шаги в этом направлении уже сделаны.

Помимо развития региональных финансовых институтов, БРИКС активно выступает за пересмотр и более сбалансированное распределение ролей на мировой финансовой арене. В первую очередь это касается полномочий стран в Международном валютном фонде. Сравнительный анализ масштаба экономик, их открытости, стабильности, платежеспособности и финансовой устойчивости показывает полное несоответствие места, которое занимают страны БРИКС, и той роли, которую им предоставляют. На успешность действий в направлении перелома данного дисбаланса во многом влияет позиция лидеров, в первую очередь США, которые де-факто обладают правом вето на решения Фонда. Именно поэтому создание собственной финансовой архитектуры БРИКС является позитивным и востребованным как для участников «пятерки», так и для развивающихся стран.

¹ Зубков И. ЦБ РФ в Китае: мы открылись. – *Российская газета*. Столичный выпуск. 2017. № 7222(56). Доступ: <https://rg.ru/2017/03/16/rossiia-vypustit-obligacii-federalnogo-zajma-v-uaniah.html>

Создание Нового банка развития БРИКС, пула условных валютных резервов, а также определенные шаги, закрепляющие взаимопонимание по вопросам развития совместных институтов страхования и клиринга, — все это знаковые события для мировых финансов. Укрепление региональных валют способствует снятию напряженности, которая возникает в «однобокой» валютной системе, а создание новых международных финансовых институтов выравнивает баланс сил в мировой валютно-финансовой системе. Дальнейшему укреплению финансового пространства БРИКС могло бы способствовать развитие институтов, обеспечивающих расчеты в «замкнутой» валюте, без конвертации в доллары, а также выпуск облигаций, рассчитанных на основе корзины 5 валют.

Список литературы

Ушаков В.А. 2016. Основные особенности международной платежной системы Continuous Linked Settlement. — *Банковские услуги*. № 7. С. 10-16.

Хмелевская Н.Г. 2016. Пул условных валютных резервов БРИКС в аспекте достаточности международных (золотовалютных) резервов. — *Деньги и кредит*. № 2. С. 42-49. Доступ: http://cbr.ru/publ/MoneyAndCredit/hmelevskaya_02_16.pdf

Ярыгина И.З. 2012. Банки в условиях формирования единого экономического пространства. — *Вестник Финансового университета*. № 3. С. 14-17.

SHESTOPALOVA Anna Vladimirovna, Analytical Project Manager, Association of Independent Experts «Center for Crisis Society Studies» (4 Dokuchaev Lane, Moscow, Russia, 107078; shestopalova@centero.ru)

BRICS IN THE GLOBAL MONETARY SYSTEM

Abstract. *The article deals with the main financial and economic indicators of the BRICS countries in comparison with world leading countries. The discrepancy between the size of the common economy of the BRICS countries and the role of them in the main international financial organizations, in particular International Monetary Fund, is discovered. The article discusses a current status of regional financial space of BRICS and the steps for its development. Additional mechanisms of financial cooperation, similar to the mechanisms used by International Monetary Fund and international payment system CLS, are proposed.*

Keywords: *BRICS, financial space, financial cooperation, International Monetary Fund, calculated quota share, special drawing rights, New Development Bank, Reserve Currency Pool, Continuous Linked Settlement*
